

the situation considered the data on the city of Yekaterinburg (2016). At the same time, the author used statistical data concerning the anesthesia of the population, which allowed to state the existence of a tendency to asocial lifestyle of citizens, and illegal distribution of drugs.

Keywords: anti-drug policy, anesthesia, public policy, drug addiction, prevention.

УДК 316.3

А. В. Ковина

СООБЩЕСТВА КЛИЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

В статье представлено описание авторской исследовательской методики, позволяющей в реализации конкретного исследования дать характеристику сетевым сообществам, определив социально-демографические характеристики их членов; тематику группового обсуждения; наличие в контенте информации о деятельности специалистов и конкретного учреждения, описания и оценки конкретных услуг. Исследование позволит более четко охарактеризовать роль и характер действий специалистов учреждений, взаимодействующих с этими сообществами, дать оценку информационному контенту конкретных социальных групп на предмет существующих связей учреждения с местным сообществом и другими социально значимыми для горожан организациями и структурами.

Ключевые слова: информационная открытость, контент-анализ, социальная защита, социальное обслуживание, социальные сети.

На сегодняшний день Интернет является особой средой, в которой пользователи имеют возможность создавать свое социальное пространство за счет переноса реального взаимодействия в виртуальное, в рамках которого могут обсуждаться вопросы различного характера, формироваться мнения разных групп общественности по тем или иным актуальным проблемам. Развитие технологий и коммуникативных возможностей населения явились предпосылками для активизации социальных сетей – появления все большего числа сообществ людей, объединенных общими интересами. В отличие от сайтов, в данных сообществах пользователи могут самостоятельно наполнять группу контентом и обсуждать его. «Каждая социальная сеть концентрирует вокруг себя группу пользователей, которая имеет границы, в различной мере автономна, обладает особой системой взаимодействия и отличается от других групп социокультурными характеристиками» [1, с. 60].

Наполнение контента неформальных сообществ может быть разнообразным и иметь самую обширную тематику, в том числе, социальную. Дискуссионные темы могут касаться как абсолютного большинства людей (досуг, образование, здоровье и т.д.), так и быть специфическими, интересными только определенным социальным группам: инвалидам, пенсионерам, всем тем, кто испытывает жизненные трудности и нуждается в поддержке других людей, государства, специалистов. Как правило, подобные социальные категории граждан имеют ограниченный доступ к жизненно важной для них информации в силу личных способностей и возможностей, а также внешних условий (условий среды).

Проблема доступа граждан к информации активно обсуждается в научном сообществе, так как существуют определенные противоречия между правом доступа к информации и реальной возможностью ее получить. В ряде нормативно-правовых актов закреплено право гражданина на получение информации. Органы исполнительной власти, в свою очередь, делают попытки донести до граждан необходимые сведения, но в итоге многие граждане свое право доступа к информации не могут реализовать в полной мере. Деятельность органов исполнительной власти по-прежнему остается достаточно «закрытой». Информация о возможностях социальной поддержки, специфическая для сферы социальной защиты, является одной из наиболее востребованных в обществе. В соответствии с

федеральным законодательством, она должна быть открытой, находиться в свободном доступе и быть доступной для всех граждан без исключения. Интернет как средство массовой коммуникации способен удовлетворить данную потребность. По данным Фонда изучения общественного мнения, ежедневно пользуются Интернетом 60 % россиян [2].

Одним из наиболее доступных источников распространения какой-либо информации являются социальные сети, где граждане могут в более короткие сроки, в более доступной для них форме, по сравнению с официальными информационными ресурсами органов власти и государственных учреждений, получить необходимые им сведения. Данные опросов ВЦИОМ свидетельствуют о популярности социальных сетей в России: 45 % опрошенных россиян пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62 % – хотя бы раз в неделю [6]. Популяризация социальных сетей в повседневной жизни россиян влияет на расширение поля взаимодействия чиновников, специалистов и населения в сфере социальной защиты. Доступность информации, скорость информационного обмена, доверие к сетевому сообществу единомышленников, близких людей и знакомых в своем единстве, на наш взгляд, опосредованно влияют на качество услуг (деятельности) социальных учреждений, характер взаимодействия специалистов и клиентов конкретных учреждений.

В Свердловской области в настоящее время функционирует 164 учреждения социального обслуживания населения [5]. Среди них можно выделить следующие типы: стационарные и полустационарные. К первому типу относятся такие социальные учреждения, как дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психо-неврологические интернаты. Комплексные центры социального обслуживания, центры помощи семье и детям относятся к учреждениям второго типа. Существуют официальные сайты данных учреждений, с помощью которых граждане могут отправить обращение и ознакомиться с нормативными документами (например, получить информацию о присвоении звания «Ветеран труда», о порядке усыновления детей, оставшихся без попечения родителей). Информационное наполнение данных ресурсов четко регламентировано как федеральной (Конституция РФ, ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», ФЗ от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»), так и региональной нормативной документацией (Постановление Правительства Свердловской области от 19 января 2012 г. № 17-ПП «О региональных государственных информационных системах «Реестр государственных и муниципальных услуг (функций) Свердловской области» и «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) Свердловской области», Постановление Правительства Свердловской области от 18.12.2013 г. № 1596-ПП «Об обеспечении доступности получения гражданами информации о деятельности органов государственной власти Свердловской области и социально значимой информации», Областной закон от 10.03.1999 г. № 4-ОЗ «О правовых актах в Свердловской области»).

Однако, анализ практики функционирования данных учреждений показывает: для того, чтобы оперативно получить подобную информацию, гражданин может либо зайти в группу учреждения в социальных сетях и опубликовать свой вопрос в свободной форме без заполнения каких-либо форм на официальном сайте, либо написать напрямую сотруднику учреждения в случае наличия ссылки на страницу последнего. Таким образом, коммуникация за пределами официальных площадок зачастую может быть наиболее эффективной как для специалистов, так и для потенциальных и реальных клиентов социальных учреждений, носить более свободный, неформальный характер. Такая форма взаимодействия в социальной сфере услуг – норма для информационного общества, определяющая ситуативное возникновение и распространение социальных сетей как способа эффективной коммуникации людей в разных сферах жизни общества.

Важным понятием для понимания специфики возникновения и функционирования виртуальных сообществ клиентов учреждений системы социальной защиты населения

является определение сетей, введенное социологом М. Кастельсом. Под понятием сетей данный ученый подразумевает структуры, способные расширяться путем включения новых узлов, «способных к коммуникации в рамках данной сети, то есть использующих аналогичные коммуникационные коды» [7, с. 41]. Сети становятся основой сетевого общества, под которым понимается социальный слой современного информационного общества: «Все общества информационной эпохи действительно пронизаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [3, с. 505]. Массовое распространение сети «Интернет» явилось предпосылкой к становлению сетевого общества, где информация, ее обработка и эффективное использование играет важнейшую роль. М. Кастельс отмечает подвижность сетей, их динамичность, способность к трансформации. По нашему мнению, коммуникация в этих сетях также имеет легко меняющийся, адаптивный (как к человеку, так и к конкретной ситуации) характер. Данное положение значимо для нашей работы, поскольку коммуникация в виртуальных сообществах обладает данными свойствами: люди могут задать вопрос и оперативно получить ответ на него. Взаимодействуя в социальной сети, ее участник формирует вокруг себя некую собственную сеть: «Сеть систематизирует и объединяет ресурсы сетевого сообщества, которые через систему личных контактов становятся доступными ее отдельным пользователям» [8]. Таким образом, можно предположить, что ситуативное взаимодействие в социальных сетях формирует доверие друг к другу внутри сообщества между взаимодействующими субъектами, а также к тем проблемам, позициям, мнениям, которые обсуждаются и занимают определенное место в информационном контенте этих групп.

Социолог Б. Уэлман полагает, что социальные сети лежат в основе других материальных сетей (компьютерных, телекоммуникационных и др.), и с их помощью граждане могут наладить большое количество новых контактов. Исследователь говорит о пространственном характере современного общества, в котором люди «погружены» не в группы, а в сети, границы которых размыты и не привязаны к месту жительства. Вследствие последнего процесс общения становится независимым от места нахождения участников общения и обладает той оперативностью, динамичностью, о которых было сказано выше.

А. М. Киселева, Е. А. Шпак отмечают, что в современном мире общение через интернет получило столь высокую популярность, так как подобный способ коммуникации, безусловно, способен влиять на развитие взаимоотношений между органами власти и населением. Однако, деятельность органов государственной власти по-прежнему остается достаточно «закрытой», что не способствует созданию положительного облика власти [4, с. 67]. Доступность информации для граждан о деятельности властных институтов может явиться стимулом к развитию, совершенствованию, улучшению качества работы органов государственной власти. Социальные сети представляются одним из наиболее удобных для граждан каналов получения информации о деятельности государственных органов.

Для изучения коммуникации чиновников, специалистов-профессионалов, потенциальных и реальных клиентов системы социальной защиты населения в конкретном российском регионе в контексте понимания проблем открытости исполнительной власти и поиска новых подходов в совершенствовании качества услуг, оказываемых в социальной сфере, планируется провести эмпирическое исследование. Его цель заключается в выявлении качественных и количественных характеристик сетевого взаимодействия специалистов подведомственных Министерству социальной политики Свердловской области учреждений со своими клиентами.

В рамках исследования планируется определить социально-демографические характеристики членов неформальных сообществ социальных учреждений, выделить и проанализировать тематику группового обсуждения, выявить наличие в контенте информации о деятельности специалистов конкретного учреждения, дать оценки представленности в обсуждениях сообщества конкретных услуги их качества.

В качестве объекта исследования выступают 50 неформальных сообществ подведомственных социальных учреждений Свердловской области, зарегистрированных и функционирующих в сети Интернет. Исследование охватывает такие типы учреждений, как стационарные и полустационарные, 30 % из 164 учреждений социального обслуживания населения региона. Выборка обусловлена наличием групп указанных учреждений в социальных сетях.

Для анализа информационного наполнения будет применен метод контент-анализа. Для решения исследовательских задач необходимо охарактеризовать демографический портрет людей, коммуницирующих в исследуемых сообществах, определить количество пользователей (число зарегистрированных пользователей, число активных пользователей, гендерные характеристики, средний возраст клиентов); определить спектр тем, обсуждаемых в сообществах; установить наличие ссылок на другие учреждения (Министерство труда и социальной защиты РФ, Министерство социальной политики Свердловской области, подведомственные последнему организации) в анализируемом сообществе; определить наиболее востребованные виды социальных услуг как у клиентов учреждений, так и у специалистов, обсуждаемые в сообществах; проанализировать характеристики специалистов учреждений (количество специалистов, их профессиональный уровень, количество активных пользователей, количество зарегистрированных пользователей, наличие руководителя); проанализировать динамику информационного контента, замерив временные характеристики (как часто он обновляется, активность модератора, дату последнего обновления). Отдельного внимания заслуживает содержание контента, затрагивающее качество услуг, различные аспекты деятельности учреждения, удовлетворенность ими в сообществе.

Библиографический список

1. Ефимов Е. Г., Небыков И. А. Структура российских социальных Интернет-сетей (на примере Волгоградской области) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 16. Вып. 5 (132). С. 59-62.
2. Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2017 г. // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13783> (дата обращения: 14.03.2018)
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. 608 с.
4. Киселева А. М., Шпак Е. А. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Вопросы управления. 2015. № 6 (18). С. 66-75.
5. Официальный сайт Министерства социальной политики Свердловской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: msp.midural.ru/podvedomstvennyye-struktury/podved-structure.html (дата обращения: 18.02.2018)
6. Пресс-выпуск № 3577 // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 14.03.2018)
7. Рогач Е. В. Сетевая теория общества М. Кастельса // Человек. Культура. Общество: тез. докл. III науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (г. Минск, 17 мая 2006 г.). Минск: Изд-во «БГУ», 2007. С. 41-42.
8. Удовицкий П. В., Швец Л. Г. Роль доверия в гражданском обществе // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 789-791.

A. V. Kovina

COMMUNITY CLIENTS OF THE AGENCIES OF SOCIAL PROTECTION OF SVERDLOVSK REGION ON SOCIAL NETWORKS: FORMULATION OF RESEARCH PROBLEM

Abstract

The article presents the description of the author's research methodology, which allows during a particular research to characterize network communities by defining the socio-demographic characteristics of their members, the subject area of group discussion and the presence of information about the activities of specialists and a particular institution, the description and

evaluation of specific services. The study helps to give more accurate description of the role and nature of the actions undertaken by the specialists of institutions interacting with these communities; to assess the information content of specific social groups concerning the existing links between the institution and the local community and other socially important organizations and structures.

Keywords: information transparency, content analysis, social protection, social services, social networks.

УДК 911.33.502, 338.2(470.12), 330.15.

А. Е. Колос, Л. Н. Банникова

СОСТОЯНИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МЕГАПОЛИСА

Аннотация

На современном этапе развития общества серьезное внимание уделяется проблеме экологического состояния города. Безопасная экологическая среда для современного мегаполиса не менее важна, чем наличие насыщенно и удобной инфраструктуры, особенно в активно развивающихся промышленных городах. Состояние природно-рекреационных зон является прямым отражением данной проблемы. Задачей местных органов власти является не только сохранение рекреационных зон на территории города, но и непрерывное их развитие и благоустройство. В статье приводится сравнительный анализ состояния природно-рекреационных зон города Екатеринбурга с соседними промышленными городами, с близкой плотностью населения, природно-климатическими условиями и уровнем жизни. Проводится анализ деятельности органов местного самоуправления, в том числе анализ муниципальных программ по благоустройству парковых зон города и развития «зеленой» инфраструктуры.

Ключевые слова: экологический потенциал, конкурентоспособность, рекреационные зоны.

На сегодняшнем этапе развития общества возрастает значимость конкурентоспособности современных городов. В оценке конкурентоспособности города сегодня важно не столько его экономическое развитие, привлечении «качественных» мигрантов, инвесторов, но и лучшие условия и комфорт жизни для горожанина. Экологический потенциал мегаполиса (качество воды, воздуха, состояние окружающей природы, ландшафтов) наряду с ресурсным, финансовым, организационным – значимый параметр оценки его конкурентоспособности.

Городская среда состоит из множества компонентов, которые в совокупности представляют сложную систему элементов устойчивого развития муниципального образования: социальное самочувствие, экономическое развитие, качество окружающей среды [7]. Индикаторы устойчивого развития города – это ряд статистических и экономических показателей по факторам, определяющим качество жизни, с помощью которых можно оценить развитие города по их абсолютной величине, либо в динамике с предыдущими периодами. Индикаторы устойчивого развития должны быть разработаны, чтобы обеспечить твёрдую базу для принятия решений на всех уровнях и содействовать саморегулирующейся единой среде и развивающимся системам [6].

В 2017 году был проведен очередной рейтинговый конкурс «Рейтинг Российских мегаполисов». В рейтинге участвовал 21 город с населением более 600 тыс. человек. Оценка производилась по двум показателям – индекс городского развития и степень удовлетворенности населения. Индекс городского развития рассчитывался по десяти статистическим показателям (среднемесячная зарплата, общие бюджетные расходы, расходы на образование, культуру, транспорт, уровень преступности, уровень безработицы, строительство жилья, оборот розничной торговли, экологическое состояние городской территории). По интегральному индексу Екатеринбург занял четвертое место,